

Наиболее революционно настроенными среди сектантов были манихеи, имевшие многочисленных сторонников в среде народных масс Малой Азии, а также монتانиты, учение которых находило прозелитов среди беднейшего крестьянства Фригии.

Несколько более умеренную социально-политическую позицию занимали несториане, учение которых имело последователей в Армении, Месопотамии, Осроене, а также монофиситы — самые сильные и самые многочисленные противники Халкидонского собора, создавшие влиятельные церковные организации в Египте, Сирии, Палестине, Месопотамии, Армении, в Сирийской пустыне и в самой столице. Как несториане, так и монофиситы объединяли отнюдь не только демократические слои населения: наряду с выходцами из народа в их среде большим влиянием пользовались богатые купцы и горожане крупных городов Востока, сепаратистски настроенные землевладельцы восточных провинций, многочисленное восточное монашество.

Под влиянием высшего ортодоксального духовенства Юстиниан возвел религиозную нетерпимость в государственную доктрину и провозгласил беспощадное искоренение ересей долгом совести всех православных подданных византийского государства³⁷. Между 527—528 гг. были изданы императорские законы против еретиков, язычников, евреев, вероотступников. Законодательство Римской империи еще никогда не знало таких суровых гононий на инакомыслящих и в таких масштабах.

Все еретические культы ставились вне закона, еретикам запрещалось иметь свою церковную организацию и церковную иерархию, совершать таинства крещения, брака, рукоположение в духовный сан³⁸. Был отдан приказ закрывать арианские храмы, еврейские и самаритянские синагоги, разрушать их или переделывать в православные церкви. Особенно беспощадно преследовались всякие «тайные сборища» еретиков. Император провозгласил, что «нелепо было бы позволять нечестивым совершение священных обрядов»³⁹.

Еретики ущемлялись в политических и имущественных правах. Доктрина Юстиниана, согласно которой «справедливо лишать земных благ тех, кто не поклоняется истинному богу»⁴⁰, нашла широкое применение в законодательстве и в жизненной практике. По приказу императора все еретики отстранялись от занятия общественных, государственных, военных и даже некоторых муниципальных должностей. Вводился строжайший контроль за государственными служащими: для поступления на государственную службу было необходимо, чтобы три уважаемых гражданина поклялись на евангелии и удостоверили, что претендент — не еретик, а исповедует ортодоксальную религию⁴¹. Все инакомыслящие, занимавшие какие-либо должности к моменту издания закона, немедленно увольнялись⁴². За ними сохранялись лишь наименее выгодные, связанные с повинностями и расходами должности куриалов и когорталов. Вероотступники хотя и могли нести должностные обязанности в куриях, но отнюдь не смели претендовать на какие-либо преимущества⁴³.

Еретикам запрещалось заниматься и свободными профессиями: они отстранялись от адвокатуры и от профессуры. Правительство особенно опасалось, «чтобы своим нечестивым преподаванием они не вовлекли бы

³⁷ Nov. Just., 109, epil; cp. Nov. Just., 115.3.14; CJ, I, 5.18.

³⁸ CJ, I, 5.14; 5.20.

³⁹ Nov. Just., 37.

⁴⁰ CJ, I, 5.12, § 5.

⁴¹ CJ, I, 4.20.

⁴² CJ, I, 5.12, § 9.

⁴³ CJ, I, 5.12, § 6.